

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 288. ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 29 Октября (10 Ноября) 1881 года.

Годъ I.

Редакторъ А. И. Стояновъ.

Редакция газетъ помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 11; для личныхъ объявленій, по дѣламъ газетъ открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 часовъ дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, принимаются безплатно. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Издатель А. А. Иозефовичъ.

Главная контора газетъ въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7; при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Иозефовича, принимаются подписки и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Отдѣльные №№ „Южного Края“ продаются по 6 к.

Газета „Южный Край“ будетъ издаваться въ 1882 году подъ прежнею редакціею и по прежней программѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ „ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1882 года.

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ).

Условія подписки.

Безъ доставки. Съ доставкою. Съ перес. погород.

На годъ	10 р. 50 к.	12 р. 50 к.	12 р. 50 к.
„ 11 мѣсяцевъ	10 р. — к.	12 р. — к.	12 р. — к.
„ 10 „	9 р. 25 к.	11 р. 25 к.	11 р. 25 к.
„ 9 „	8 р. 50 к.	10 р. 25 к.	10 р. 25 к.
„ 8 „	7 р. 75 к.	9 р. 50 к.	9 р. 50 к.
„ 7 „	7 р. — к.	8 р. 50 к.	8 р. 50 к.
„ 6 „	6 р. — к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.
„ 5 „	5 р. 40 к.	6 р. 60 к.	6 р. 60 к.
„ 4 „	4 р. 50 к.	5 р. 60 к.	5 р. 60 к.
„ 3 „	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р. 50 к.
„ 2 „	2 р. 40 к.	3 р. 20 к.	3 р. 20 к.
„ 1 „	1 р. 20 к.	1 р. 60 к.	1 р. 60 к.

Подписываться можно на все сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; на каждаго срокъ простирается не даѣе какъ до конца 1882 года.

Подписка принимается въ г. Харьковѣ, въ Главной Конторѣ, на Московской ул., при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иозефовича; тамъ же примим. объявленія.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ *Э. Ларме* Невскій проспектъ, № 37-й; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ *Н. И. Мамонтова*; въ Вѣнѣ въ книжномъ магазинѣ *В. Ф. Федорова*; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ *В. И. Бѣлого*; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ *Г. И. Бойко-Розовича* и въ Кременчугѣ, у нотаріуса *Н. Ф. Зинбербера*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Франціи исключительно въ Парижѣ — у *Навас, Lafitte et Co.*, Place de la Bourse; въ Москвѣ — въ Главной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ, на Петровск. домъ, Соколовникова; въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ; въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхагга и Френдлера на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 года.

Условія подписки:

Безъ доставки. Съ доставкою. Съ перес. погород.

На 2 мѣсяца	2 р. 40 к.	2 р. 80 к.	3 р. 20 к.
„ 1 „	1 р. 20 к.	1 р. 40 к.	1 р. 60 к.

ВЪ ЗАЩИТУ СЕМЕЙНАГО СЧАСТІЯ.

(По поводу разсказа г-жи Шалиръ „Изъ семейной прозы“ „Вѣсти Евр.“, № 10-й).

Никто, безъ сомнѣнія, не отнесетъ послѣдняго произведенія г-жи Шалиръ къ такъ называемымъ выдающимся явленіямъ беллетристической литературы, по тѣмъ не менѣе, всякій думаетъ, согласится съ тѣмъ, что оно — какъ бы то ни было — вызываетъ на размышленіе.

Сюжетъ разсказа не замысловатъ. Вѣра Григоръ, Савилова вышла замужъ за Павла Ивановича Волкужина, человѣка честнаго и добродушнаго, но весьма „прозаическаго“. Нѣсколько лѣтъ супружества привели, мало по малу, строй ихъ семейной жизни къ тому тихому и апатичному прозябанію, которое полагается для жены визитами на кухню, бесѣдами нянюшекъ, заботами о должномъ — по заведенному обычаю — продовольствованіи супруга, и главнымъ образомъ — нескончаемымъ кормленіемъ, купаніемъ и нянченіемъ дѣтей. Всѣ эти мелочи, дружно сливаясь между собою, цѣпко охватили Вѣру Григорьевну и образовали вѣтвистую зачуханную сферу ея жизни. Этого мало: принявъ ее до своего уровня, онъ даже доставилъ ей извѣстную степень довольства и благополучія. Къ несчастію, случайно появившійся „герой“, братъ мужа и старинный поклонникъ жены, возмутитъ неподвижно плывшую поверхность жизненнаго строя Вѣры; онъ укажетъ ей широкіе горизонты чуждой жизни, исполненной возвышенныхъ задачъ и стремленій, жгучихъ радостей и чувствъ; онъ затронетъ въ ней давно замолкшій струны. Легко понять душевное состояніе героини: Съ одной стороны, никогда не умирающее въ человѣкѣ „желаніе жить“, желаніе дать возможность функ-

ціонировать духовнымъ силамъ чело-вѣческой природы; съ другой стороны, крѣпкая сѣть семейныхъ обязанностей, привычекъ и привязанностей (къ дѣтямъ), такова драматическая коллизія, стоившая дорого сердцу молодой женщины, вызвавшая бурю мучительныхъ мыслей въ ея блѣдурой головѣ, и горькая, тайная, никѣмъ не видимая, слезы на ея грустныхъ синихъ глазахъ. Въ концѣ концовъ, мать побѣдила женщину, и „романъ“ окончился при самомъ началѣ.

Дочитывая послѣднюю страницу разсказа, читатель ощущаетъ тоскливое чувство недовольства. Видя отъяжающаго героя и молчаливо-скорбную фигуру героини, онъ готовъ обратиться съ обвиненіемъ къ автору. „Къ чему такая поспѣшность со стороны героя? За чѣмъ такая твердость и неуступчивость со стороны героини? Неужели нельзя устроить дѣло къ общему благополучію?..“ Слѣдуетъ думать, что ощущение недовольства читателя увеличится и укрѣпится еще болѣе, если онъ попытается изыскать въ своемъ воображеніи развязку романа. Пусть Вѣра не слѣдуетъ съ сердцемъ, пусть она допуститъ въ свою семью этого дорогого для нея, но все-таки чуждаго человѣка, и весь строй ея жизни дастъ глубокую трещину. Тяжелая эволюція между разнородными элементами семьи, стремленіе къ любимому человѣку, парализуемое привязанностями матери и обязанностями жены и хозяйки, недовольство ею со стороны всѣхъ въ силу необходимости дѣлажа, все это поставитъ ее лишь въ положеніе похитительницы счастья одного въ пользу благополучія другого — и обратно. Минута, проведенная съ „нимъ“, окажется похищенной у „нихъ“, забота, отданная „нимъ“, приметъ видъ воровства по отношенію къ „нему“, и такъ во всемъ извѣдана въ день. „Ра-

23-ГО СЕГО ОКТЯБРЯ,

потерянъ сѣрый кожаный кошелекъ, въ которомъ находилось золотое обручальное кольцо, 92 пробы, съ буквами А. Ш. и 187 р. денегъ, заключающіяся въ двухъ серіяхъ на 100 р. и кредитными билетами 87 р. Нашедшаго убо-дительно проситъ доставить этотъ кошелекъ съ кольцомъ на Еккатеринославскую ул. въ д. № 48-й, Файабера, въ квартиру № 2-й, а находившіяся въ кошелѣкѣ деньги предоставляются въ собствен-ность нашедшаго. Преслѣдованій мною законнымъ путемъ не бу-детъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 28 октября 1881 года.

Разночисто и наивно! И. Кушниревъ.

Совѣщаніе студентовъ людей по плану пере-селенія и приспособленія къ неурядицѣ употре-бленія пищи.

Истинная хроника: Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентъ „Южнаго Края“, отъ Международнаго телеграфнаго агентства и изъ другихъ газетъ).

Послѣднія новости.

Внутреннія извѣстія: Корея, „Южно-Край“, изъ Кавказскаго уѣзда, Константино-града и Петербурга. Извѣстія другихъ газетъ: изъ Вердунна, Варшавы, Екатери-нб., Гибралтара, Симбирска и Одессы.

Политическое обозрѣніе.

Вѣсти.

Навѣяныя.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетоны: Въ защиту семейнаго счастья, К. Яроша.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

28-го октября 1881 г.

Возникновеніе извѣстныхъ воззрѣній у народа — воззрѣній нравственныхъ, юридическихъ и т. д. — представляетъ собою одинъ изъ интереснѣйшихъ, но въ то же время и труднѣйшихъ вопро-совъ. Въ частности, юридическіе воз-зрѣнія народа имѣютъ великую важ-ность для цѣлой обширной области такъ называемаго „обычнаго права“, ко-торое, въ послѣднее время, стало у

зрывать свою душу на части, принима-емая всѣми съ недовольной миной об-манутаго ожиданія, — она, безъ сомнѣ-нія, изнемогаетъ въ борьбѣ, которую ведетъ за общее благополучіе и кото-рая приноситъ лишь общее бѣдствіе.

Далѣе, другое предположеніе: пусть Вѣра отречется совершенно отъ старой жизни въ пользу новой, пусть она, оставивъ дѣмъ, послѣдуетъ за своимъ из-бавителемъ въ водворотъ истинно чело-вѣческаго, божящаго ключомъ, суще-ствованія. Кто поручится, что среди этого водворота, среди возвышеннаго стремленія и горячихъ чувствъ, не про-мелькнетъ иногда въ ея головѣ образъ „прозаическаго“, но все же способна-го сознавать свое горе, мужа? Кто, на-конецъ, усумнится въ томъ, что мысль о дѣтяхъ, грусть о сиротствѣ ея ма-ленькихъ „тирановъ“, тоскливо-раздѣ-дающее восприниманіе въ мысляхъ ли-цъ, ихъ забавныхъ игръ, всѣхъ де-лѣтъ ихъ жизни, столь дорогихъ для матери, — кто, говоримъ мы, усумнится въ томъ, что все это ставитъ просить-ся въ ея душу, овладѣетъ ея сердцемъ и возбудитъ въ немъ такую боль, ко-торую не сможетъ заглушить весь пла-мень страстныхъ ласкъ ея избранни-ка? Къ наилучшимъ послѣдствіямъ при-ведетъ бы бѣдство Вѣры и въ томъ слу-чаѣ, если она впадетъ дѣтей съ со-бою. Необходимость скрываться передъ ними породила бы бездну лжи и при-творства, въ которой утонутъ бы всѣ легкіе моменты счастья нашихъ ге-роевъ.

И такъ, въ результатѣ всѣхъ этихъ попытокъ измѣнить „развязку романа“, читатель долженъ придти къ заключе-нію, что жизненный фактъ, разсказан-ный г-жею Шалиръ, есть фактъ непо-правимаго несчастія; здѣсь все слож-илось ко вреду дѣйствующихъ лицъ, и ничто не открываетъ пути къ благо-получаю исходу. Пришедши въ та-

насъ обращать на себя серьезное вни-маніе не только практиковъ-судей, обязанныхъ разбирать крестьянскіе споры и тяжбы по мѣстнымъ обычаямъ, но даже юристовъ-теоретиковъ и этнографовъ. Изученіе народнаго быта сдѣлалось теперь обязательнымъ дѣломъ и для всякаго, кто сколько-нибудь до-бросовѣстно и вѣрно понимаетъ глубо-кій смыслъ подобной работы въ исторіи культуры или гражданственности у людей самыхъ различныхъ обществъ и національностей. Иногда живой ин-тересъ такого, повидимому сухого и спеціального, изслѣдованія ярко освѣ-щается въ какомъ-нибудь отдѣльномъ случаѣ, сдѣлавшемся предметомъ опи-санія въ родѣ только что напечатан-наго въ газетѣ нашей разсказа о су-дѣ надъ животными у крестьянъ юж-но-русскихъ губерній.

Разсказъ этотъ, помимо своей бел-летристической стороны, дѣйствительно весьма интересенъ. Въ немъ, прежде всего мы имѣемъ дѣло съ фактами такъ называемаго переживанія самыхъ древ-нихъ обычаевъ и воззрѣній среди на-шего простого народа. Здѣсь же, далѣе, представляется намъ одинъ изъ тѣхъ случаевъ, на которыхъ дѣлаются ясными до очевидности сходства или даже тождества во многихъ, съ пер-ваго раза крайне своеобразныхъ, сто-ронахъ обществъ среди людей самыхъ различныхъ національностей. Бесспор-но, что на развитіе обычаевъ сильно вліяютъ особенности народовъ, ихъ расы, климата, территоріи, образа жизни, религіозныхъ убѣжденій и т. д. Но тѣмъ поразительнѣе оказывается суще-ствованіе, въ наше время и гдѣ-нибудь въ екатеринославской губерніи, того самаго суда надъ „провинившимся животнымъ“, который можетъ быть указанъ и въ обычаяхъ и въ памят-никахъ писаннаго законодательства въ періодъ времени отъ 1,500 лѣтъ пе-редъ Р. Х., на далекомъ востокѣ, до XI и XII столѣтій, на болѣе близкомъ къ намъ западѣ. Проходитъ крайне по-близкому параллель, на которой со-мѣстятся народные суды и ихъ про-цедура среди обитателей восточнаго или западнаго Ирана (въ эпоху Зен-давесты), между поселянами средне-вѣковой Англіи и Франціи (несадого до начала крестовыхъ походовъ) и у зем-

ной оцѣнкѣ разсказаннаго случая „се-мейной прозы“, было бы однако гро-мкой ошибкой сдѣлать обобщеніе и сказать, словами Волкужина, слѣду-ющее: „Семейная жизнь — это культъ пустоты, не стоящихъ выведеннаго яцѣ! — это заколдованный міръ мелочей, вздорныхъ столкновений, нескончаемыхъ, микроскопическихъ заботъ, кончающих-ся съ сегоднѣшнимъ днемъ, чтобы сно-ва воскреснуть завтра! Это — тѣсная скорлупа, въ которую человекъ при-чается отъ дѣлага міра, чтобы посте-пенно утратить самую способность по-нимать его!“ и т. д.

Сколько бы не видѣли мы отдѣ-льныхъ фактовъ семейныхъ разладовъ и несчастій, но мы не можемъ сдѣлать логическое салто-мортале и перенести всѣ отрицательныя качества отдѣльныхъ супружествъ на самую сущность су-пружескаго и семейнаго союза.

Въ своихъ фактическихъ проявлені-яхъ, „супружество“ есть нѣчто весьма эзотическое. Оно имѣетъ — какъ гово-ритъ Милле своимъ образнымъ язы-комъ — весьма обширную термометри-ческую шкалу. Одинъ женатъ на два-дцать градусовъ, другой на десять, тре-тій — на нуль. Но стоитъ подняться на надлежащую высоту, стоитъ отрѣ-шиться отъ воззрѣнія на бракъ, какъ на „товарищество на пааяхъ“, какъ на средство придать своей жизни „соли-дность внѣшней обстановки“, и проч., стоитъ — говоримъ мы — позвать союзъ супружескій, какъ постоянное, полное сдѣланіе двухъ душъ, согрѣтыхъ лучами горячаго, прочнаго чувства, — и передъ нами откроется все величіе брака. Толь-ко въ немъ любовь достигаетъ высоты своего истиннаго значенія. Распыляя въ массу очаровательныхъ, не пода-ющихся описанію мелочей, она соз-даетъ здѣсь атмосферу, наносящую умиротвореніе въ душу. Любовь не вспо-хииваетъ здѣсь пожаромъ, отъ кото-

ледѣльцевъ нашей черноземной полосы вдоль азовскаго побережья (въ тотъ са-мый моментъ, когда, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣста суда надъ живот-нымъ, разрабатываются каменная уголь-ная копи для желѣзныхъ путей, про-рѣзывающихъ территорію южныхъ гу-берній Россіи).

Осгода слѣдуетъ вотъ какой выводъ, имѣющий болѣе практическое значе-ніе для законодателей, правителей или администраторовъ какаго-нибудь мѣста и времени. Есть несомнѣнно общія явленія въ юридическомъ быту всѣхъ безъ исключенія народовъ, — явленія эти неперемѣнно вызываются, въ боль-шинствѣ случаевъ, очень сложными усло-віями и причинами бытового свойства. Мы указали выше на сохранившійся у насъ до сихъ поръ обычай су-довъ надъ животными, — судовъ, ког-да-то бывшихъ одною изъ нормъ обычнаго права у предковъ нынѣшнихъ персійцевъ, евреевъ, англичанъ, и фран-цузовъ. Но существовали — и могутъ существовать до сихъ поръ — болѣе рас-пространенныя — и притомъ болѣе важ-ныя — явленія въ народномъ быту, ко-торые составляютъ серьезную непра-вильность въ общественныхъ отноше-ніяхъ и легко возводятся къ довольно крупнымъ и осязательнымъ условіямъ и причинамъ. Мы разумѣемъ, между прочимъ, умаленіе числа законныхъ и увеличеніе числа незаконныхъ сожитій между людьми различныхъ классовъ и занятій, со включеніемъ крестьянъ и низшихъ слоевъ рабочаго населенія. Едва ли кто, напримѣръ, станетъ отри-цать тотъ фактъ, что фабричный ра-бочій всѣхъ земель, временъ и наро-довъ болѣе наклоненъ къ послѣдова-тельному многоженству безъ всякихъ формъ и обрядовъ, сравнительно съ зем-ледѣльцемъ-поселяниномъ. Понятно, по самой силѣ вещей, есть типическій представитель (правда, — суровый, но до сихъ поръ бывшей довольно крѣп-кою) моногаміи, или единоженства. Для мужа, великоруса или мало-руска — безразлично, прежде всего нуж-на одна „хозяйка“ въ домѣ, способ-ная работать и давать единство или порядокъ работамъ другихъ членовъ семьи, какъ трудового союза между людьми, самая жизнь которыхъ зави-ситъ отъ неутомимости крѣпкихъ мышцъ

и остаются лишь груды чаднаго пепла, она горитъ живительнымъ огнемъ, который пробѣгаетъ по всѣмъ деталямъ жизненнаго строя, освѣщаетъ въ одномъ мѣстѣ и согреваетъ въ дру-гомъ. Благодаря ей, человекъ ощуща-етъ подъ собою твердую почву, онъ вспоминаетъ съ отрадой вчерашній день, любуется сегоднѣшнимъ и не боится завтрашняго. Его перестаетъ пугать злая пуста равнодушной толпы, онъ чувствуетъ себя „не одиномъ“, — и тоскливое сознаніе сиротства отле-таетъ прочь. Всѣ радости жизни полу-чаютъ усиленную яркость, потому что онъ испытывается и прямо и косвен-но, отражаясь въ малыхъ глазахъ до-рогого человѣка. Еще важнѣе значе-ніе супружескаго любви въ моменты го-ря и несчастій. Жизнь не жетъ. Увле-каемые въ борьбѣ за существованіе, люди стремятся впередъ, рады за ра-дами; имъ нѣтъ времени забо-иться объ отсталыхъ. Если кто-нибудь въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ и свалился, то слѣ-дуетъ переступить черезъ него, за-ступая мѣсто, и все уносится дальше. Человѣкъ, убитый горемъ или сокру-шоннымъ болъзнью, прислушивается съ горячностью къ шагамъ удаляющихся, къ водворяющейся кругомъ могильной ти-шинѣ, открываетъ глаза, чтобы убѣ-диться въ ужасной дѣйствительности — и тутъ-то, съ блаженствомъ въ сердцѣ, замѣчаетъ участливо склоненную надъ собою фигуру вѣрнаго и вѣрнаго дру-га жизни.

Когда союзъ супружескій разраста-ется въ союзъ семейный, положеніе су-пруговъ не измѣняется къ худшему. Правда, что при крайнемъ недостаткѣ ныхъ матеріальныхъ средствъ, большіе семья становится предметомъ тя-желыхъ заботъ, но — говоря вообще — дѣти представляютъ собою — если можно такъ выразиться — „великій синтезъ брака“. Дѣти — это олицетвореніе полнаго еди-

и моливой руки. Мужикъ, по необ-ходимости, крайне слабо развитъ въ романтико-эстетическомъ отношеніи, да въ добавокъ еще охъ и слѣпкомъ бѣ-денъ для болѣе или менѣе частыхъ от-ступленій въ сторону гражданскихъ бра-ковъ и временнаго конкубината. Быть поскорѣе женатымъ, по добрымъ пра-виламъ религіи и по дѣдовскимъ обра-дамъ; это — первый жизненный вопросъ для каждаго возрастнаго крестьянина. Для этой цѣли предпринимаются дале-кіеходы на Украину, къ Азовскому и Чорноморскому побережью. Для того же предмета дѣлаются, по цѣлымъ го-дамъ, копейная сбереженія отцомъ или матерью. Ясно, что, при подобныхъ условіяхъ, очень важна экономическая сторона дѣла: большая или меньшая дороговизна свадьбы. Возникаетъ во-просъ, объ издержкахъ на пищество и на вѣчаніе. И тутъ то нужно со-знаться, что укоренившіеся привычки са-мыхъ крестьянъ, а также нравы тѣхъ лицъ, которые призваны, по закону, давать религіозное освѣщеніе браку, дѣйствуютъ весьма вредно на убогій бюджетъ крестьянина. Не намъ однимъ извѣстны неумолимый, обычай выпы-вать „поному“ вѣдѣр дорогой вод-ки на крестьянскихъ свадьбахъ. И ни для кого также не секретъ — крайняя твердость некоторыхъ сельскихъ свя-щенниковъ въ обложеніи брачующихся крестьянъ очень высокими тарифомъ. Во многихъ мѣстностяхъ южной Рос-сіи, требованія пастырей доходятъ до цифръ отъ 25 до 35 рублей. Страш-ная сумма денегъ для современнаго крестьянина!

Подъ вліяніемъ такихъ фактовъ, иными бы случай недавно замѣтитъ крайне знаменательный поворотъ кре-стьянской логики въ сторону слѣду-ющаго заключенія: „Если ужъ намъ разорятся отъ свадебъ нашихъ дѣвочъ и ребятъ, такъ пусть лучше паруются себѣ, когда захотятъ, да живутъ не-вѣчнымими; работники то будутъ роди-тели и отъ невѣнчаныхъ“.

Вотъ какой силлогизмъ подслушанъ мы среди людей, которыхъ не безъ-основанно считали до сихъ поръ ре-вностными почитателями христіанскаго и брачнаго сожитія въ формѣ закон-ной моногаміи. Есть ли здѣсь серьез-ный и общій переходъ къ новому юри-

ненію между мужемъ и женой, это онъ и она взятые вмѣстѣ, это живая па-мять ихъ сладостнаго прошедшаго и залогъ прочности ихъ настоящаго.

Нѣтъ и не можетъ быть — въ силу сказаннаго — никакого сравненія между положеніемъ супруга и одинокаго. Кто не знаетъ грустнаго житья-бытья хо-lostяковъ? Непривычная жесткость „холостой“ обстановки выталкиваетъ ихъ за двери квартиры съ ранняго утра и они бродятъ между людьми, какъ тѣни, или въ видѣ воспѣваемыхъ и въжившихъ мертвецовъ, тѣтно скры-вающихся подъ маской прозявшаго скептицизма безъсходную скуку и гры-зущую зависть, или въ видѣ хищни-ковъ, отсысывающихъ волчьими глазами слабо притворенныхъ овчаренъ. Иногда эти живые покойники принимаютъ об-разъ безшабашныхъ энциклопедистовъ, окру-жаютъ себя толпой всевозможныхъ *riche ossieté* овъ, и, поднимая бровь, показываютъ видъ, что выпиваютъ „по-ную чашу жизни“. Но сторонній зри-тель далеетъ отъ зависти: онъ ясно ви-дитъ цѣнасть этихъ радостей, онъ ви-дитъ насколько ничтожество и жалость этихъ конвивовъ обоюта, онъ слы-шитъ отчетливо алчное щекаканье че-ловѣкъ среди бѣса и шума, среди ве-селя, среди „восторговъ любви“, — и ему становится жутко отъ этого мо-гильнаго стуса костей. Пусть только ударитъ часъ „превратности судьбы“ или болѣзнь, — и тотчасъ же призрач-ный міражъ фантасмагическихъ благъ исче-заетъ и не оставитъ даже воспоминаній, которая бы освѣтила душу погасавшей зарей пережитаго, яснаго дня...

Въ силу приведенныхъ соображеній, является вѣдѣль попутнымъ, почему лучше умѣ всѣхъ вѣдѣль не переста-вали превозносить преимущество су-пружеской жизни. Можно ли слышать равнодушнаго слова Сенеки: „ничего нѣтъ на свѣтѣ пріятнѣе, какъ чувствовать

дическому воззрению и нравственному понятию — мы пока не знаем. Но несомненно одно: под теми словами, которых мы коснулись выше, начинают складываться у наших крестьян склад воззрения и убеждения, из которых может, современем, развиться члвк анти-церковная система обычного семейного права.

Caveant consules ac sacerdotes, ne quid detrimenti respublica capiat.

Въ „Нов. Времени“ напечатана слѣдующая корреспонденція изъ Дрпга, показывающая, что въ нѣмцкой клиникѣ могутъ совершаться событія, на-видица читателя на размыслиніи по вопросу объ ответственности врачей за неправильное лѣченіе. Конечно, передавая дерптскую корреспонденцію „Нов. Врем.“ мы не можемъ принять на себя ответственности за точность ея во всѣхъ подробностяхъ. Опытъ убеждаетъ, что корреспонденція часто бывають если не вполне ложными, то „half and half“, т. е. на половину достоверными, на половину ложными. Самый дурной родъ свидѣтельскихъ показаній — тотъ, въ которомъ на обшемъ фонѣ правды имѣется мозаика, составленная изъ неправды, неточностей и преувеличеній. Ни одна редакция не можетъ быть признана ответственной за неточность корреспонденцій; редакция не имѣетъ средствъ для проверки ихъ. Редакция можетъ довериться порядочности корреспондента; но это доверіе часто бываетъ при-чиною большихъ промаховъ въ дѣлѣ веденія газеты.

Вотъ содержаніе дерптской корреспонденціи:

Весь городъ возмущаютъ событія весьма печальными. Недавно въ терапевтическую клинику принесть мужъ жену приписавъ одно изъ убійствъ врачей, въ которомъ горюхоло, что болѣла беременна „по страданію притомъ началась родина. На видѣ и мужъ и жена люди здоровые. Профессоръ терапевтической клиники осматривалъ болѣющую и нашла, что она беременна, а докторъ бѣлъ охваченъ припадомъ, происшедшимъ отъ паротита, отъ котораго надо ее освидѣтельствовать. Женщину перенесли въ хирургическую клинику, тамъ осматривалъ ее и рѣшилъ подѣлать операцию. Рѣшено было вскрыть полость живота. И эта трудная и рѣдкая операция должна была быть сдѣланною при вѣсѣ аудитории студентовъ. Были приняты всѣ предосторожности: студенты, имѣвшіе дѣло съ зарезанными болѣющими, признавали, что пересѣкли въ другое мѣсто, въ предположеніи, что перенесены зарезы на болѣющую. Въ назначенный день вся аудитория была полна. Являлись профессоръ хирургіи Вааль, доцентъ Кохъ, ассистенты и даже временно-находящійся сдѣла докторъ Вульфусъ — всего врачей члвкъ въ пятьдесятъ, хлороформированъ болѣющая. Кохъ сдѣлалъ надрѣзъ и вскрылъ полость живота. Обухоль вапши и профессоръ Вааль приказали сдѣлать проколъ, но въ эту минуту зашлись отеченіе члвка и нѣсь ребенка, проколъ, къ счастью, не былъ сдѣланъ.

Оказавшись обыкновенною беременностью на шестомъ мѣсяцѣ и ребенокъ жилъ. Полость живота была зашита и болѣющая отнесена въ палату. Удивительно, что тутъ участвовали и акушеры, но они не свидѣтелиствовали, болѣющая жила доцентъ Кесслеръ, потому что онъ оправдалъ хирургию. Но изъ того, что освидѣтельствована болѣющая тщательно не была. Ей не ввели, напримѣръ, зонда. Она умерла 17-го октября — профессора нашла, что немалую вину въ смерти ея несетъ мужъ, безумный плававший около болѣющей и тѣмъ ее разстраивавшій (sic). Всю эту исторію стараются заматъ, какъ много другихъ, къ въ прошломъ году, когда профессоръ Вааль, скопавъ болѣющую навозомъ, проколовъ то, что и болѣющая умерла. У насъ нѣтъ ни славы ни гласныхъ судовъ и все заматывается. Справедливости моего сообщенія можетъ подтвердить всякій и — списки болѣныхъ въ клиникѣ. Я бы молчалъ, еслибы это былъ первый случай несправедливости, изъ много со времени отбѣда профессора Бергмана.

Прочитавши эту корреспонденцію, видишь нѣкоторую неясность въ описаніи случая, наводящую на мысль,

что дѣло, повидимому, происходило не совсемъ такъ, какъ оно описано. Корреспондентъ, напримѣръ, говоритъ: „Кохъ сдѣлалъ надрѣзъ и вскрылъ полость живота. Обухоль вапши (?) и проф. Вааль приказали сдѣлать проколъ (чего?), но въ эту минуту зашлись отеченіе члвка и нѣсь ребенка, проколъ, къ счастью, не былъ сдѣланъ. Что же это за обухоль? Если это беременная матка, то чрезъ ея стѣнки трудно видѣть очертанія члвка, а тѣмъ болѣе носа. Если же это былъ случай graviditatis extrauterinae, то едва ли можно винить хирурга за ошибку и называть имъ отвѣтственность за игру природы, игру, неподдающуюся Уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.

Распивно и на выносъ! *)

За что насъ ругаютъ „пьяницами“, зачѣмъ зваливаютъ всѣ несчастія нашей жизни на вино, зачѣмъ превеличаютъ вопросъ и значеніе отдѣльных мѣръ?

Хотятъ уменьшить пьянство запрещеніемъ „распивно“ и покровительствомъ „на выносъ“. Эту мѣру считают „рѣшительною“, даже „единственною“ и въ уничтоженіи „кабакъ-клуба“ чуть не видятъ рѣшеніе всего вопроса. Конечно, каждый имѣетъ свое назначеніе, и назначеніе мужика — улаживать бездомночье... Пьянствовать ему не полагается, зачѣмъ ему и „клубы“? Клубы существуютъ для высшихъ и образованныхъ... Но нашъ „кабакный клубъ“ удовлетворялъ до сихъ поръ одной весьма насущной „трубой“ потребности. Никто не будетъ отрицать, что мужики, кромѣ пьянства, занимаются еще продажей выработанныхъ ими продуктовъ для бездомночья уплаты разныхъ сборовъ, покупкою необходимаго для сохраненія своей способности вырабатывать эти продукты, перевозкою разныхъ „товаровъ“, нужныхъ для высшихъ и образованныхъ людей. Перевозить, продавать и покупать мужикъ во всякое время года и дня. И вотъ тутъ то нашъ „кабакный клубъ“ оказываетъ большую услугу. Фуршики обогрѣваютъ здѣсь свои души, разогрѣваютъ свой мерзлый хлѣбъ. Не будь „кабакной станціи“, не было бы спасительнаго для нихъ убѣжища, гдѣ можно выпить, обогрѣться, подкусить. На базары и ярмарки прѣзжаютъ крестьяне изъ-за десятковъ верстъ, по нѣсколько часовъ остаются здѣсь и забываютъ въ „клубѣ“ погрѣться, обогрѣться, выпить и закутить.

Нужно имѣть въ виду, что наши „кабакные клубы“ расположены обыкновенно на большой проѣзжей дорогѣ и на базарной площади, совершенно почти пустуютъ лѣтомъ и торгуютъ осенью и зимою. Они прямо, значить, рассчитаны на поддержаніе „перевозочной“, „продажной“ и „покупной“ способности мужика въ „непогодѣ“ и тѣмъ предохраняютъ его отъ ропота, распеваемаго его недоброжелателями.

*) Печатаемъ настоящую статью, расходящуюся съ нашими воззрѣніями, единственно на основаніи правила: audiat et altera pars! Ред.

куственными искрами сердечнаго чувства, когда мы содрогаемся въ ужасѣ при одной только мысли сравнить „ее“ съ кѣмъ бы то ни было другимъ, когда, наконецъ, мы не боимся представить наше чувство на обсужденіе нашего разсудка, не стараемся — съ затаеннымъ сомнѣніемъ — прикриты это чувство отъ анализа разсудка, — тогда только мы можемъ сказать, что имѣемъ передъ собою необходимые шансы истинно счастливаго будущаго.

Но, какъ мы сказали, недостаточно еще подлежащаго способа заключенія союза, — необходимъ сверхъ того заботы о надлежащемъ его поддержаніи. Не будетъ излишнимъ смѣлою предположить, что отсутствіе этихъ заботъ, въ большинствѣ дѣйствительныхъ браковъ, обуславливаетъ ту „семейную прозу“, тотъ „семейный адъ“, тѣ семейныя драмы, которыя ужасаютъ сердце и оледеняютъ душу посторонняго зрителя. Едва ли будетъ также ошибочнымъ отнести здѣсь вину преимущественно на счетъ мужичка.

Кому не извѣстна метафороза, которой подвергается мужичина, переступая линію, отдѣляющую женничество отъ супружества. Разъ обрядъ совершонъ — тотчасъ, или почти тотчасъ, комедія (?) ухаживанія отставляется въ сторону, въ эти записки, предудительность, заботливая внимательность, отодвигаются на задній планъ. Начинается жизнь: служебная забота, коммерческія хлопоты, интриги противъ враговъ, свиданія и бесѣды съ друзьями, визиты, карты и ужины, — вся эта масса дѣла и бездѣла охватываетъ, втягиваетъ и поглощаетъ мужа. Въ окна и двери широко распахнутыя на улицу, врывается рѣзкій наружный вѣтеръ и проникаетъ до самыхъ интимныхъ уголковъ семейнаго гнѣзда. Огонь супружеской любви еще горитъ, но пламя его уже блѣдно и холодно; занятый посторонними дѣлами и мы-

слами, мужъ подходитъ къ нему разсѣянно, мимоходомъ, точно къ камину своего кабинета. Ощущая слабость, теплоты, онъ находитъ это весьма естественнымъ: „природа бонитъ однообразію“, рѣшаетъ онъ мысленно, не подозревая бездонной ошибочности своего рѣшенія. Нидъ нтъ большой разности, члвкъ въ одномъ члвкѣ. Душа члвчская — по восточному, немножко вичурному, но въ сущности вѣрному уподобленію — представляетъ собою бриллиантъ. Возьмите горсть бриллиантовъ — и они сверкаютъ передъ вами однимъ сіяющимъ, монотоннымъ блескомъ; возьмите одинъ — и онъ поразитъ васъ очаровательной смѣной всевозможныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ. Осинте взоромъ толпу — и она произведетъ на васъ впечатлѣніе рыхлаго агрегата неопредѣленныхъ очертаній; изберите одного члвка, проинкните въ его душу, прослѣдите внутреннюю жизнь его изъ дня въ день, и вы будете наслаждаться ярѣйшимъ богатымъ разнообразіемъ. Можно ли сравнить удовольствіе, которое испытываетъ читатель, пробывая страницы большого романа, гдѣ развѣривается психологическая картина одного члвка, — съ тѣмъ удовольствіемъ, которое ощущаетъ читатель множества мелкихъ сценковъ, гдѣ лица постоянно смѣняются, тѣнятся и безцѣдно исчезаютъ въ массѣ?.. Появивъ, отсюда, вся глубина заблужденія супруга, равнодушно отворачивающагося отъ полнаго, тѣснаго душевнаго общенія съ подругой жизни. Это заблужденіе, которое падаетъ на него, уничтожая ту атмосферу теплаго чувства, о которой мы говорили выше, и которая составляетъ лучшее благо члвка, если только онъ не есть олицетвореніе дрянной тупости. Но эти самооблаженіемъ не ограничиваются результаты указанной ошибки.

Отъ времени до времени, и тѣмъ

печить доходъ государства. Изъ трехъ вопросовъ, поставленныхъ на баллотировку собранію, именно: 1) о согласіи собранія съ предположеніемъ редакціонной комиссіи о томъ, чтобы основаніемъ для расчета была половина общей суммы патентнаго сбора, нывѣ получаемаго по узламъ; 2) о признаніи минимальной цѣфы, предложенной комиссіей для патентнаго заведенія, и 3) о допущеніи максимальной цѣфы, — первый принятъ значительнымъ большинствомъ собранія утвердительно, второй — отрицательно, а третій переданъ для разработки въ редакціонную комиссію. Затѣмъ, на разрѣшеніе собранія поставленъ былъ вопросъ о порядкѣ распределенія тѣхъ денежныхъ излишковъ, которые остаются за уплатой правительству и земству слѣдующаго имъ съ патентнаго заведенія сбора. Одни изъ членовъ (гг. Уманецъ, Гордѣнко, Марковъ и др.) находили, что излишки эти должны всецѣло поступать въ пользу крестьянскихъ обществъ; другіе (графъ Б.ринскій, гг. Мясоедовъ, Хвостовъ, князь Щербатовъ) признавали наиболѣе целесообразнымъ предоставлять ихъ земскимъ учрежденіямъ; третьи, наконецъ гг. Самаринъ и, отчасти, Галаганъ, высказались за необходимость сосредоточить ихъ въ рукахъ правительства. Назначеніе этихъ денегъ также опредѣлялось различно. Такъ, графъ Б.ринскій находилъ, что ихъ всецѣло нужно обратить на лучшую организацію школъ, которыя по самой задачѣ своей могутъ всего болѣе способствовать искорененію пьянства. Князь Щ.рбатовъ признавалъ необходимымъ усилить ими продолжительные капиталы. Наконецъ, г. Галаганъ высказался за необходимость развитія на нихъ народнаго кредита для приобритенія крестьянами собственности. Предсѣдателемъ редакціонной комиссіи, г. Вагановымъ, изложены были какъ предложенія этой комиссіи относительно распределенія излишковъ отъ торговъ на патентнаго заведенія, такъ и тѣ мотивы, которые послужили къ выработкѣ этихъ положеній. Главнымъ мотивомъ предпочтенія системы централизаціи системъ централизаціи заключаются въ слѣдующемъ: деньги, составляющіе излишекъ, распределяются на узлахъ, по числу наличныхъ душъ и составляющіе собственность сельскихъ обществъ, послѣднія же расходуютъ ихъ, по мѣрѣ надобности, на разныя свои потребности, какъ-то: школы, покупку земли, покрытие недоимокъ и т. д., послѣдняя потребность, т. е. покрытие недоимокъ суммами, выручаемыми съ патентныхъ заведеній, вслѣдствіе заявленія нѣкоторыхъ членовъ (гг. Кисинскаго, Галагана и др.), была исключена, и на баллотировку поставлены два слѣдующіе принципіальные вопроса: 1) о согласіи съ предложеніемъ редакціонной комиссіи распределеніемъ этихъ прибылей; всѣ члены единогласно отвѣтили: „да“; 2) признается ли нужнымъ употребить эти деньги на частныя нужды отдѣльных сельскихъ обществъ, или употребленіе ихъ обуславливается исключительнымъ удовлетвореніемъ общихъ нуждъ сельскаго сословія въ узлѣ; 13 членовъ

дальше, тѣмъ болѣе, въ жевѣ проявляются нѣкоторая раздражительность, „безпричинное“ неудовольствіе и упрямство, пароксизмы „безпричиннаго“ гнѣва и слезъ. Но кому же неизвѣстно, что „женщины вообще капризны“? Замѣчая въ своей жевѣ это „общее женское качество“, мужъ — смотря по складу своего характера — выдвигаетъ мѣры суровости или вооружается холерическимъ терпѣніемъ. Само собою развѣшется, что раздраженіе и взаимное неудовольствіе продолжаютъ расти и подпирать супружескій союзъ къ такъ называемому „семейному аду“. Между тѣмъ, всѣ эти „капризы“, всѣ эти „безпричинныя“ слезы, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, имѣютъ свою причину, и причину нерѣдко весьма симпатичную, которую однако же не можетъ уловить равнодушное ухо „сладкаго, дѣловитаго“ мужа. Въ общей же сложности, „капризы“ составляютъ скорбное выраженіе грустной женской доли, протестъ жены противъ своего душевнаго сиротства. Относясь презрительно къ мыслямъ и идеаламъ, осязаніямъ и надеждамъ жены, отвѣщая на всѣ запросы ея ума и сердца улыбой снисходительности, тайна которой (по выраженію Андре-Лео) извѣсна лишь глубокой важности мужскихъ заботъ, мужъ долженъ терпѣть послѣдствія. Вокругъ разлагающейся семьи всегда толпится масса хищниковъ, и надо быть готовымъ къ тому, что жена, оттолкнутая мужемъ, обратится съ просьбой объ участіи, необходимомъ для ея мягкой и чуткой натуры, къ кому-нибудь другому, къ кому-нибудь изъ этихъ „данайцевъ“ дары приносящихъ.

Въ противномъ случаѣ, если женщина обладаетъ болѣе глубокою и гордостю души, тогда дѣло оканчивается трагедіей, такъ живо изображенной гг. Толстымъ въ романѣ „Анна Каренина“. Почему Анна Каренина испытывала страданія, приведшія ее въ концѣ концовъ къ рѣшимости покончить съ жизнью? Оказалась ли Вронскій негоднымъ члвкомъ, измѣнникомъ? Нисколько, онъ продолжалъ любить ее, она оставалась вѣрною ей до конца, но — какъ члвкъ — черезъ чуръ „обыкновенный“, — онъ поставилъ свою любовь на „опредѣленное мѣсто“, онъ удѣлилъ ей уголь въ своей душѣ, наполнивъ остальное пространство этой послѣдней посторонними дѣлами, — и Анна не вынесла: богатая гамма женскаго горя оборвалась трагическимъ, рѣзкимъ диссонансомъ. Каренина не требовала, чтобы все было забыто ради нея, чтобы всѣ эти „дѣла, охоты, земскія и дворянскія собранія“ потонули въ морѣ любви, но она желала, чтобы чувство къ ней проливалось въ немъ все, чтобы она являлась неотдѣлимымъ элементомъ всѣхъ его душевныхъ стремленій, чтобы духовный міръ обоихъ составилъ одно нераздѣльное цѣлое. Такого законное требованіе Анны Карениной, раздѣленное, безъ сомнѣнія, каждой женой, — и мы поддерживаемъ обвиненіе противъ мужичка въ ихъ недостаточномъ пренебреженіи къ этому требованію.

Не желая впадать въ односторонности, мы должны прибавить, что значительная доля вины въ „нестроихъ“ нынѣшнихъ браковъ падаетъ и на женщины. Дѣло въ томъ, что жизненный строй, слагающийся вѣками, раздѣлялъ людей на два противоположныхъ, отчасти враждебныхъ, лагеря: мужичка и женщину. Долгая военная практика выработала цѣлый рядъ приемовъ, посредствомъ которыхъ лазутчиками изъ первого лагеря производятся опустошенія во второмъ. Существуютъ цѣлая система притворства, лукавой уголивости, коварнаго поведенія. Женщина, не обладающая надлежащей степенью чувства собственного достоинства и гордости, не только не отпа-

высказались за специализацію, т. е. обращеніе денегъ на школы и т. д., 7 подали голоса за исключительное удовлетвореніе нуждъ частныхъ. Постановка остальныхъ вопросовъ, вытекающихъ изъ существа разсматриваемаго пункта доклада, отложена до слѣдующаго собранія, назначеннаго на понедѣльникъ, настоящее же закрыто въ 5 1/2 часовъ вечера.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Вчера состоялось послѣднее собраніе VI го сѣзда южныхъ горнопромышленниковъ въ Харьковѣ. Передъ закрытіемъ собранія сѣздъ рѣшилъ благодарить г. министра государственныхъ имуществъ за его участіе въ дѣлѣ развѣтвляющагося каменно-угольной промышленности. Отчеты о собраніяхъ сѣзда по вопросу объ увеличеніи объема минеральнаго топлива и отчетъ о выборахъ уполномоченныхъ и выборныхъ отъ VI го сѣзда сообщимъ въ завтрашнемъ номерѣ.

Въ собраніи харьковской думы, 27-го октября, продолжалось обсужденіе проекта контракта съ предпринимателями устройства въ Харьковѣ военно-железнодорожной дороги. Судя по успѣху разсмотрѣнія параграфовъ, надо полагать, что вопросъ „о концѣ“ скоро разрешится; изъ 36 параграфовъ контракта думою утверждены 30, съ тѣми измѣненіями, которыя будутъ предложены предпринимателю, для взаимнаго согласія.

Въ дополненіе къ тому, что сказано о публичныхъ лекціяхъ, читаемыхъ въ университетѣ, скажемъ нѣсколько словъ о лекціи профессора Бекетова. Профессоръ Бекетовъ будетъ читать лекцію по неорганической химіи. Первую лекцію, 26-го октября, онъ посвящаетъ кислороду и разсматриваетъ его главныя свойства. Лекція вполне соотвѣствовала своему названію. Если не было сказано ничего интереснаго для лицъ, знакомыхъ уже съ химіей, за то изложеніе было понятно для публики. Профессоръ Бекетовъ исполнилъ удачно то, что требуется отъ публичной лекціи. Не вводя непонятныхъ для непосвященныхъ химическихъ формулъ и терминовъ, излагая предметъ ясно и не уклоняясь въ сторону, онъ умѣетъ сдѣлать доступнымъ пониманію такой интересной и все глубже и глубже проникающей въ жизнь науки, какъ химія. Многоценная публика, среди которой мы замѣтили на этотъ разъ и гимназистовъ, была, видимо, заинтересована. Показаны были извѣстные своей эффектною опыты сгоранія въ кислородѣ различныхъ тѣлъ.

Развитіе въ обществѣ химическихъ знаній весьма желательно, и для новичковъ по части химіи посѣщеніе лекцій профессора Бекетова можетъ быть далеко не безцѣльнымъ.

Публичныя лекціи, читаемыя изъ года въ годъ профессорами нашего университета, имѣютъ, на нашъ взглядъ, большое значеніе. Для публики недоступны по своей специальности рефераты различныхъ ученыхъ обществъ. На публичныхъ же чтеніяхъ общество зна-

комится, въ популярномъ изложеніи, съ той наукой, которая здѣсь преподается.

Сообщаемъ для свѣдѣнія дни и часы лекцій. По понедѣльникамъ читаетъ химію профессоръ Бекетовъ, по пятницамъ механику профессоръ Ковальскій и по субботамъ техническую химію профессоръ Якушковичъ. Начало лекцій въ 6 час. 20 мин. веч.

Дѣятельность совѣта харьковскаго отдѣленія технического общества въ настоящее время, какъ видно изъ отчета, сосредоточена, между прочимъ, на устройствѣ библиотеки. Нельзя не пожелать успѣха этому учрежденію, которое будетъ имѣть немалое значеніе въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія нашей техники и промышленности. Городъ Харьковъ, не смотря на то, что является извѣстнымъ центромъ умственного и промышленнаго развитія сѣверной полосы юга Россіи, не смотря на то, что обладаетъ университетомъ и университетскою публичною библиотекою, не смотря на все это, онъ совершенно лишенъ, если можно такъ выразиться, склада умственныхъ произведеній члвчества по отдѣлу техники и техническихъ производствъ: дѣлать то или иное научное сочиненіе по той или иной отрасли техники или производства въ нашемъ городѣ почти невозможно; отсутствіе же литературы по вопросамъ техническихъ производствъ вообще не можетъ благоприятно дѣйствовать на развитіе промышленности въ нашемъ краѣ, а слѣдовательно и не достигается та главная цѣль, которую преслѣдуетъ наше общество.

Комиссія, состоящая изъ профессора Любима, писателя губернскаго врача-офтальмолога, его помощника, Денисова, старшаго городского врача, Белкина, санитарнаго врача Томашевскаго, доктора медицины Порай Кошца и двухъ военныхъ врачей, зыла въ настоящее время изысканіемъ и выработкой на болѣе целесообразныхъ мѣрахъ къ утиліи борьбы съ распространяемъ нервнохическихъ болѣзней. По утѣражннмъ, недавно г. губернаторомъ принятымъ „о сѣдствіи жондичъ легкаго поведенія, въ помощь г. Белкину, прикомандировать военнаго врача.

27-го октября, въ лабораторіи аптеки г. Лапана, открыта реторта, въ которой варится химическо-мѣднй спиртъ. Рабочій, ахонившійся, получилъ сильное облученіе; ему немедленно была оказана медицинская помощь.

Обращаемъ вниманіе благотворителей на бѣдственное положеніе семейства г-жи Г., живущаго на Холодной горѣ, по Холодногорской ул., въ домѣ Соколова, № 56.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спец. корресп. „Южнаго Края“).

Петербургъ, 28-го октября, среда. На 30-е октября, въ петербургской думѣ назначенъ къ обсужденію вопросъ объ учрежденіи народнаго театра. Тотъ же вопросъ будетъ обсуждаться и московской думой.

Комиссія для облегченія военной службы, подъ предѣлательствомъ графа Шувалова, предлагаетъ ввести военную охрану тюремъ.

Петербургъ, 28-го октября, среда. Въ поарбской книгшѣ „Вѣстника Европы“, появится новый разсказъ И. С. Тургенева.

Писатель Златовратскій серьезно заболѣлъ.

тывается, но, напротивъ, сама идетъ на встрѣчу „ловкамъ“, и съ самовольнымъ видомъ удовлетвореннаго тщеславія, оглаживаетъ толпу преклоненныхъ „поклонниковъ“. Но, смѣемъ за-вѣрить, все это составляетъ отнюдь не величественное зрѣлище, смѣемъ за-вѣрить, что всѣ эти jolis raffinement du sentiment имѣютъ весьма обидную для женщины подкладку, что, наконецъ, напрасно было бы надѣяться услышать въ группѣ отошедшихъ на минуту въ сторону „поклонниковъ“ продолженіе гимна „къ ней“ — гимнъ, тотчасъ же смѣняемый грозной буффонадой, въ которой вѣковой предрасудокъ мужского презрѣнія къ женщинамъ является безъ маскы. „О эти люди“, — говоритъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ романа Андре-Лео — эти люди, которымъ ты удивляешься, которые увиваются вокругъ тебя съ липесмырными, уваженіемъ и изысканными словами!.. Не дари ихъ своими улыбаками — ты не знаешь, на какую грязь они упадутъ! Ихъ взглядъ — оскорбленіе, ихъ преданность — ложь, ихъ влатьвы — обманъ, въ душѣ ихъ только грубая жадность эгоизма и дикая чувствительность... И этимъ то „давайцамъ“ приносится нѣрѣдко въ жертву „по неразумію“, высокое благо супружескаго счастья.

Будемъ надѣяться, что всѣ отмѣченныя диссонансы супружескаго союза со временемъ исчезнутъ, будемъ надѣяться, что просвѣщенное сознание внесетъ большую правильность въ счоты жизненныхъ барьеровъ, что уляжется, наконецъ, „хаосъ мыслей и чувствъ, составляющій (какъ прекрасно замѣтила въ одномъ мѣстѣ нашей газеты г-жа А. М. Калмыкова) внутренній міръ столь многихъ людей, и допускающій чудовищное смѣшеніе величія и легкомыслія, таланта и предразсудковъ, гимна свободѣ и апофеоза тираніи“.

К. Ярошъ.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 28 октября 1881 г.